
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 94:314.728(571.51)"16/17"

DOI: 10.19110/2304-5922-2019-1-4-10

Е.В. Леонтьев*

О демографических условиях служилой колонизации Красноярского уезда в конце XVII – начале XVIII века

Предметом настоящего исследования являются демографические особенности служилого населения г. Красноярска и Красноярского уезда, рассматриваемые в качестве факторов участия его в колонизации данной территории. При помощи статистических методов прослеживается как происхождение и статус служилых людей оказывали влияние на интенсивность их расселения, определяются наиболее активные в плане миграции социальные группы. Констатируется факт участия жителей г. Красноярска в заселении вновь осваиваемых территорий.

Ключевые слова: служилые люди, колонизация, старожилы, казаки, податная ревизия, расселение, город

E.V. Leontiev

About demographic conditions of serving colonization in Krasnoyarsk county at the end of the XVII – at the beginning of the XVIII centuries

The subject of this research is demographic features of serving colonization in Krasnoyarsk town and Krasnoyarsk county, which are considered as factors of their participation in this region. With a help of statistic methods is understood that origin and status of serving people had influence on intensity of their resettlement and is determined the most active groups according to their migration movements. It is stated the fact of participation of Krasnoyarsk residents in settlement in new territories.

Key words: serving people, colonization, oldtimers, cossacs, tax audit, resettlement, town

Тема заселения русскими территории Енисейского края в XVII–XVIII вв. являлась предметом специального изучения многих сибирских авторов. За последние более полвека в работах С.В. Бахрушина, В.А. Александрова, А.Н. Копылова, Г.Ф. Быкони исчерпывающе описаны направление, динамика и содержание этого процесса, определены состав его участников, условия миграции и быта первопоселенцев [1, 2, 3, 4, 5]. Тем не менее дальнейшая разработка массовых источников позволяет, на наш взгляд, существенно дополнить сложившиеся к настоящему времени представления о начальных этапах колонизации русскими указанного региона. В том числе речь идет о колонизации служилой, игравшей до середины XVIII в. главную роль в хозяйственном освоении земель в южной части Среднего Енисея. С целью изучения мотивов и факторов этого процесса, мы рассмотрим демографические особенности служилого населения г. Красноярска и Красноярского уезда, обозначившиеся в ходе его расселения в первые десятилетия XVIII в. Главными источниками статьи являются данные первой подушной переписи 1719–1722 гг. [6] и переписной книги по г. Красноярску и его уезду 1671 г. [1. С. 217–230].

При проведении ревизии 1722 г. в Красноярском уезде были зарегистрированы 55 населенных пунктов. 47 из них имели дворы, принадлежавшие казакам и членам их семей, 36 были преимущественно населены служилыми людьми. Всего в городе и уезде численность служилого населения составляла 3534 душ муж-

---

* **Леонтьев Евгений Викторович** (Минусинск) – старший научный сотрудник Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. 662608, г. Минусинск, ул. Ленина 60\$ e-mail: eu.leontjew2017@yandex.ru

ского пола. Из этой цифры на долю Красноярска приходилось 29,15 %, что значительно превышает удельный вес горожан, зафиксированный среди представителей других социальных групп местного населения, например, посадских людей (2,66 %), гулящих, промышленных людей, бобылей и захребетников (у всех вместе – 22,86 %). И в уезде и в городе казаки составляли большинство жителей (соответственно 60,01 и 86,85 %).

На рубеже XVII–XVIII вв. служилое население г. Красноярска и Красноярского уезда испытывало значительные изменения своего состава, результаты которых видны при сравнении данных первой петровской ревизии и переписной книги 1671 г. В ходе этого сравнения мы выделили различавшиеся по своему происхождению фамилии служилых людей города и уезда и объединили их в четыре группы. Первые две составили потомственные казаки красноярского гарнизона, которые были показаны в переписной книге 1671 г. в городе или уезде, в дальнейшем (а) соответственно встречались там до 1722 г. и (б) переместились (мигрировали) в период между переписями из уезда в город или из города в уезд. Третью и четвертую группы составили лица, оказавшиеся в рядах красноярских казаков после 1671 г.; это были (с) старожилы из среды местного тяглого населения и (д) пришлые, вновь поселившиеся в уезде переселенцы из других городов/уездов Сибири и Европейской России.

Итоги проведенного анализа (табл. 1) свидетельствуют о том, что жившие в начале 1720-х гг. в деревнях красноярские казаки являлись в большинстве своем старожилками, носили фамилии, зафиксированные здесь при проведении переписи 1671 г. Они представляли, по меньшей мере, второе или третье поколение русских поселенцев на Енисее. Заметное место в их числе занимали «перешедшие на пашню» жители г. Красноярска. Данные о движении служилых фамилий между городом и уездом указывают на то, что в конце XVII – начале XVIII в. Красноярск терял часть своего населения в ходе внутриуездной миграции. Соотношение прибывших и выбывших в нем среди казаков-старожилков равнялось примерно 1 к 4 (в числе прибывших нужно учитывать также почти всех находившихся в городе казаков тяглого происхождения. – *Прим. авт.*); убыль восполнялась благодаря водворению в городе служилых и гулящих людей из других мест Сибири.

Таблица 1

Происхождение служилого населения г. Красноярска и Красноярского уезда. 1722 г.*

Категории служилого населения	г. Красноярск		Красноярский уезд	
	Душ м.п.	%	Душ м.п.	%
Однофамильцы (потомки) казаков – жителей г. Красноярска в книге 1671 г.	532	51,65	411	16,41
Однофамильцы (потомки) казаков – жителей Красноярского уезда в книге 1671 г.	29	2,82	1223	48,84
Однофамильцы (потомки) тяглых людей г. Красноярска и Красноярского уезда в книге 1671 г.	80	7,77	175	6,99
Служилые люди фамилии, которых не встречаются в переписной книге г. Красноярска и Красноярского уезда 1671 г.	389	37,77	695	27,76
Всего:	1030	100,00	2504	100,00

* Подсчитано по данным: *Перепись г. Красноярска и его уезда 1719–1722 гг. / Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М.: «Ломоносов», 2014. 424 с.; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда XVII в. М.: Наука, 1959. С. 217–230.*

Согласно Г.Ф. Быконе, отток жителей Красноярска на территорию уезда начался в основном во втором десятилетии XVIII в. [4. С. 205]. Аналогичное движение, как показывают А.А. Люцидарская [7. С. 117], В.В. Пестерев [8. С. 139–140] и Г.А. Леонтьева [9. С. 130], происходило в это время и в других городах Восточной и Западной Сибири. На ранних этапах колонизации сибирский город сам создавал себе аграрное окружение, «выбрасывая на пашню» избыток своего населения.

Условием аграрного расселения казаков за Уралом являлась скудость казенного содержания, вынуждавшая служилых людей заниматься ведением собственного хозяйства. По подсчетам В.Н. Шерстобоева, стоимость оклада рядового казака, включавшая выплату денег, хлебное и соляное жалование, соответствовала стоимости 104 пудов зерна [10. С. 483]. Для сравнения, в XVIII в., среднестатистический уровень потребления зерна в семьях крестьян Центральной России составлял 24 пуда в год [11, С. 129]. К середине следующего столетия он снизился до 17,4 пудов [12, С. 168]. Если соответствовать этим нормам, вознаграждение за службу (при условии его регулярного получения) давало служилому человеку возможность прокормить в течение года еще трех-четырёх человек из состава своей семьи. Правда, речь в данном случае, очевидно, могла идти только о пропитании, не считая удовлетворения иных материальных запросов. Значит для того, чтобы создать семью

и «жить своим двором», поверстанному казаку требовались дополнительные доходы, не связанные с несением службы. Наиболее простым и надежным способом их получения, как правило, являлась разработка пашни.

Дальнейшему развитию служилого земледелия способствовала постепенная отмена администрацией выдачи хлебного жалования казакам, имевшим официально записанные у них наделы. В восточных уездах Сибири эта практика распространялась позднее и медленнее, чем на западе. В Енисейском уезде в 1669 г. «с пашни служили» лишь 36 чел. из 487 [3. С. 202], в Красноярском в 1693 г. – 42 чел. из 717 [13. С. 356]. В то же время, по данным дозорной книги 1700 г., земледелием среди красноярских служилых людей занимались 560 хозяйств, из них 241 в самом Красноярске [2. С. 97]. Выдача хлебного жалования пахотным казакам объяснялась участием их в несении отъезжих служб. Из-за «беспрестанных посылок» владельцы наделов были, по их словам, часто не способны обеспечить себя продовольствием. Размеры обрабатываемых участков обычно не достигали размеров официально установленного пашенного оклада. В этих случаях служилому человеку, владевшему землей, предписывалось выдавать не все хлебное жалование, а часть его, компенсирующую формальную недодачу надела. В начале XVIII в. в Красноярском уезде 310 казаков (более 40 % от штатно состава) служили с неполным хлебным окладом [14. С. 267]. С 1706 г. правительство запретило отпускать из казны хлеб всем без исключения служилым людям, имевшим собственную запашку, независимо от ее величины. Это увеличило количество пахотных казаков и усилило их миграцию из города в уезд; большинство получателей пашенных окладов старались селиться вблизи отведенных им земель [9. С. 121, 130].

Недостаточность казенного содержания не исчерпывала собою факторов, которые стимулировали хозяйственную активность служилого населения. Не менее важную роль в этом отношении играло естественное увеличение его численности. На рубеже XVII–XVIII вв. количество молодых мужчин среди красноярских казаков значительно выросло по отношению к количеству штатных мест в гарнизоне. К моменту проведения петровской ревизии многие из них фактически уже не имели шансов быть зачисленными в оклад [15. С. 14]. Поэтому значение казенного содержания в бюджете казачьих семей с течением времени неизбежно сокращалось.

В 1671 г. среди казаков г. Красноярска и Красноярского уезда насчитывалось 473 чел. в возрасте 15–49 лет. Из них состояли на службе 388 чел. (82,03 %) [подсчитано по: 1. С. 217–230]. К 1713 г. красноярский гарнизон вырос до 849 чел., но эта цифра составляла уже лишь 57,02 % от числа учтенных переписью служилых людей 15–49 лет [4. С. 201, 206]. Поскольку многие состоящие в штате казаки были старше 49 лет, является очевидным, что во время проведения ревизии, как минимум, половина мужчин в их семьях, «придя в совершенные лета», не служили и не получали жалование. Часть из них была жената, имела собственное дворовое хозяйство и учитывалась при проведении переписи в категории «неверстанных казачьих детей».

Анализ персонального состава данной категории домохозяев говорит о том, что продолжительность пребывания родственников служилых людей в этом звании значительно варьировала. Одним из обстоятельств, оказывавших на нее влияние, являлось происхождение человека, рассчитывающего на зачисление в штат. Среди потомственных казаков Красноярского уезда доля казачьих детей и членов их семей составляла в 1722 г. 14,60 % от численности мужского населения; среди представителей неместных фамилий и служилых тяглого происхождения – соответственно 21,40 и 27,43 % [подсчитано по: 6, 1. С. 217–230]. Разрыв показателей, очевидно, отражает ситуацию, когда предпочтение при заполнении вакансий в гарнизоне имели представители «старых» служилых фамилий [16. С. 91].

Обработка материалов ревизии дает возможность рассмотреть, как происхождение и статус служилых людей соотносились с их расселением и интенсивностью участия в освоении новых земель. Для этого целесообразно сравнить состав служилого населения отдельных территорий Красноярского уезда, различавшихся по времени своего заселения. Всего были выделены три таких района; первый – самый большой, включил деревни и села, находившиеся непосредственно вблизи г. Красноярска и ниже по Енисею до устья р. Кан*. Большинство этих селений были основаны еще в 40–60-е гг. XVII в, и в последующий период росли относительно умеренными темпами; во всем этом районе количество служилых дворов в 1671–1722 гг. увеличилось в 2,8 раза (с 128 до 363) [подсчитано по: 6, 1. С. 217–230]. Севернее, вниз по течению реки от села Бузимского до деревни Подъемной была выделена другая группа селений**. Они тоже в основном уже существовали во время проведения переписи 1671 г., но отличались в последующие годы гораздо более значительным увеличением числа дворов, – в 5,3 раза (с 31 до 164) [подсчитано по: 6, 1. С. 217–230]. Третий

* Село Ясаулово, деревни Бугачевская, Частоостровская, Лодейская, Куваршина, Березовская, Кононова, Кубекова, Барабановская, Хлоптуновская, Шиверская, Усть-Канская, Трифонова, Седельникова, Шахова, Балчюсская, Быковская, по Ботою-реке, Сухобузимская, Погорельна, Торгошинская, Базайская, Однодворок, Овсянская.

** Село Бузимское, деревни Павловская, Кекурская, Таскина, Нахвальная, Малая Нахвальная, Юкеевская, Подъемная.

район составили все вновь появившиеся после 1671 г. деревни Красноярского уезда, расположенные к югу от Красноярска*.

Таким образом, перед нами оказались три района и три популяции служилых людей Красноярского уезда, одна из которых представляла его старонаселенный центр, а две другие – вновь осваиваемые территории севернее и южнее города. Такое деление, разумеется, очень условно; в начале XVIII в. все малонаселенное пространство Приенисейского региона представляло собой, по сути, сплошную арену колонизационного движения. И тем не менее различия в составе выделенных популяций оказались достаточными для того, чтобы сделать некоторые наблюдения, касающиеся мобильности изучаемого населения.

Начнем с данных относительно происхождения жителей данных территорий. Сравнение их в табл. 2 показывает, что освоение территории Красноярского уезда в конце XVII – начале XVIII в. являлось процессом, в котором преимущественно участвовали представители старых служилых фамилий, известные нам по книге 1671 г. Именно они играли здесь главную роль в заселении новых земель. Но интенсивность участия разных групп старожилов в этом движении была не одинаковой. Наиболее активный отток за пределы старонаселенной части уезда был характерен для казаков, являвшихся в 1671 г. жителями г. Красноярска. Более половины их (54,26 % – 223 д.м.п.) входили во время проведения ревизии в состав периферийных популяций на севере и юге уезда. Причем во вновь устроенных деревнях к югу от города бывшие горожане и их потомки представляли доминирующую в численном отношении группу. Менее активно на этом фоне выглядели потомственные казаки-землепашцы, расселившиеся под Красноярском в начале второй половины XVII в. Во вновь колонизируемых районах они насчитывали 464 д.м.п. (37,94 %) от общей своей численности. У служилых людей неместных по происхождению и выходцев из среды тяглого населения аналогичные показатели были соответственно 41,44 (288 р.д.) и 25,14 % (44 р.д.).

Таблица 2

Происхождение служилого населения отдельных районов Красноярского уезда. 1722 г.*

Группы населения	Количество душ м.п. и доля в составе населения			
	Старонаселенный центр уезда	Колонизируемый район на севере	Колонизируемый район на юге	Всего по уезду
Однофамильцы (потомки) служилых людей Красноярского уезда, записанных в книге 1671 г.	<u>759</u> 51,11**	<u>364</u> 53,85	<u>100</u> 29,15	<u>1223</u> 48,84
Однофамильцы (потомки) служилых людей г. Красноярска, записанных в книге 1671 г.	<u>188</u> 12,66	<u>107</u> 15,83	<u>116</u> 33,82	<u>411</u> 16,41
Однофамильцы крестьян и посадских людей по книге 1671 г.	<u>131</u> 8,82	<u>10</u> 1,48	<u>34</u> 9,91	<u>175</u> 6,99
Люди с неместными фамилиями, не показанными при составлении книги 1671 г.	<u>407</u> 27,41	<u>195</u> 28,85	<u>93</u> 27,11	<u>695</u> 27,76
Всего	<u>1485</u> 100,00	<u>676</u> 100,00	<u>343</u> 100,00	<u>2504</u>

* При подсчете использованы данные табл. 1.

** В знаменателе показан % в общей численности населения.

Таблица 3 содержит данные, которые соотносят место и статус служилых людей в составе войсковой организации с местом проживания их на территории уезда. Ее информация показывает, что верхушка служилого «мира» – дворяне и дети боярские, а также казаки конной сотни (по выражению Н.И. Никитина представители «более престижной службы» [17. С. 29]) – заметно реже других переселялась на новые земли. Во вновь колонизируемых районах преимущественно встречались казаки пешие, отставные и казачьи дети, т.е. рядовой состав красноярского гарнизона и не состоящие в штате члены войсковой общины. Последние, не имея жалования, жили исключительно за счет своих дворовых хозяйств или «кормились работой». На примере старожильского населения Томского уезда начала XVIII в. А.А. Люцидарская охарактеризовала указанную категорию казаков как «наиболее оторванную от города близкую к земле» [7. С. 118].

Обобщение данных о происхождении и социальной структуре красноярских служилых людей (табл. 4) дает возможность уточнить результаты наших наблюдений. В частности, оно показывает, что владение землей

* Деревни Бирюсинская, Донникова, Потапова, Погромная, Дербина, Езагашская, Даурская, Сисимская, Медведева, Еремеева, Бельцкая, Сыдинская, Бирьская, Караульный острог, Абаканский острог.

играло в это время важную роль в жизнеобеспечении всех слоев местного служилого населения, как высших, так и низших [18. С. 3]. Но первые чаще устраивались в деревнях, расположенных вблизи Красноярска, а вторые (особенно, выходцы из города) на вновь заселяемых окраинах уезда. Среди казаков тяглых и пришлых по своему происхождению данная закономерность имела одну особенность: а именно, будучи зачисленными в гарнизон, они реже покидали пределы старонаселенной округи, чем старожилы. Поэтому на новых землях доля неслужилых элементов – отставных, казачьих детей и членов их семей – у них была выше. Так, среди потомственных жителей уезда и выходцев из города она равнялась соответственно 26,39 и 31,22 %, у людей с неместными фамилиями – 40,97%, у выходцев из среды тяглого населения – 43,19%.

Таблица 3

Социальная структура служилого населения отдельных районов Красноярского уезда. 1722 г. (число д.м.п.)*

Статус главы домохозяйства	Старонаселенный центр уезда	Колонизуемый район на севере	Колонизуемый район на юге	Всего по уезду
Дворяне и дети боярские	$\frac{166}{11,18^{**}}$	$\frac{36}{5,33}$	$\frac{18}{5,25}$	220
Конные казаки	$\frac{398}{26,80}$	$\frac{111}{16,42}$	$\frac{79}{23,03}$	588
Пешие казаки	$\frac{576}{38,79}$	$\frac{321}{47,49}$	$\frac{125}{36,44}$	1022
Отставные казаки	$\frac{111}{7,47}$	$\frac{63}{9,32}$	$\frac{38}{11,08}$	212
Казачьи дети	$\frac{234}{15,76}$	$\frac{145}{21,45}$	$\frac{83}{24,20}$	462
Всего:	$\frac{1485}{100,0}$	$\frac{676}{100,0}$	$\frac{343}{100,0}$	2504

* При подсчете использованы данные табл. 1.

** В знаменателе показан % в общей численности населения.

Таблица 4

Социальная структура и происхождение служилого населения г. Красноярска и Красноярского уезда. 1722 г., %*

Статус главы домохозяйства	Город Красноярск	Старонаселенный центр уезда	Колонизуемые районы
Потомственные казаки, фамилии которых были записаны в 1671 г. среди жителей г. Красноярска			
Дворяне и дети боярские	4.32	11.45	3.62
Конные казаки	37.71	41.15	22.62
Пешие казаки	38.27	29.17	42.53
Отставные казаки	11.44	2.08	5.88
Казачьи дети	8.26	16.15	25.34
Всего:	100.0	100.0	100.0
Потомственные казаки, фамилии которых были записаны в 1671 г. среди жителей Красноярского уезда			
Дворяне и дети боярские	–	16.39	5.36
Конные казаки	–	27.21	20.82
Пешие казаки	–	36.20	47.42
Отставные казаки	–	7.66	8.15
Казачьи дети	–	12.55	18.24
Всего:	–	100.0	100.0
Служилые люди, фамилии которых были записаны в 1671 г. среди тяглых людей г. Красноярска и Красноярского уезда			
Дворяне и дети боярские	1.27	0.00	0.00

Статус главы домохозяйства	Город Красноярск	Старонаселенный центр уезда	Колонизируемые районы
Конные казаки	28.58	10.69	9.09
Пешие казаки	63.30	63.36	47.73
Отставные казаки	8.87	3.82	0.00
Казачьи дети	0.00	22.14	43.19
Всего:	100.0	100.0	100.0
Пришлые служилые люди, фамилии которых не встречались в 1671 г. среди жителей г. Красноярска и Красноярского уезда			
Дворяне и дети боярские	5.75	4.91	7.29
Конные казаки	20.53	24.82	9.09
Пешие казаки	44.76	39.56	38.89
Отставные казаки	12.73	11.55	17.36
Казачьи дети	16.22	19.16	23.61
Всего:	100.0	100.0	100.0

* При подсчете использованы те же данные, что и в предыдущих таблицах.

Полученные в ходе исследования факты говорят о том, что система содержания служилых людей за Уралом в XVII – начале XVIII в. не обеспечивала естественное воспроизводство их как социальной группы. Поэтому демографический рост способствовал превращению казаков в земледельцев, сочетавших военную службу с ведением пашенного хозяйства. После ухода кыргызов и «замирения ясачных земель» на юге Енисейского края расселение служилых людей привело к увеличению числа деревень, расположенных за пределами освоенной ранее русскими территории Красноярского уезда.

Наибольшую активность в переходе на новые земли демонстрировали казаки пешей службы и находившиеся вне штата неверстанные казачьи дети. Как правило, это были представители старых служилых фамилий, среди которых особенно выделялись люди, показанные в 1671 г. жителями г. Красноярска. По отношению к своей численности они чаще участвовали в миграции, нежели казаки, расселившиеся в окрестностях города в предыдущий период.

Объяснить данную ситуацию можно, приняв во внимание следующие обстоятельства: зачаточное состояние местного рынка исключало возможность регулярной занятости красноярских горожан в несельскохозяйственной сфере [4. С. 203]. Водворение их в деревнях, расположенных вблизи города, очевидно, было затруднено захватным землепользованием ранее поселившихся там казаков [19. С. 66]. В сочетании с переложной агротехникой, требовавшей частого обновления обрабатываемых угодий, вольные захваты земли, по видимому, являлись условием, которое выталкивало вновь прибывших в полубезлюдные, никем не занятые еще места [20. С. 121]. При этом переход на южные рубежи давал красноярским казакам не только землю. Одновременно это была еще и возможность уменьшить тяготы несения отъездных служб, заниматься лесными промыслами, выменивать пушнину и скот у ясачного населения.

Литература и источники

1. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда XVII в. М.: Наука, 1959. 234 с.
2. Александров В.А. Русское население Сибири в XVII – начале XVIII вв. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 303 с.
3. Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск: Наука, 1965. 294 с.
4. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1981. 247 с.
5. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (сословно-демографический аспект). Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. 416 с.
6. Перепись Красноярского уезда 1719–1722 гг. / Подготовка текста и комментарии – Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М.: «Ломоносов», 2007. 424 с.
7. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки XVII – XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1992. 227 с.
8. Пестерев В.В. Организация населения в колонизируемом пространстве. Очерки истории колонизации Зауралья XVI – середины XVIII вв. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 237 с.
9. Леонтьева Г.А. Служилые люди Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М.: МПГУ, 2012. 321 с.

10. *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Т. I. Пашня Илимского воеводства в XVII – начале XVIII вв. Иркутск: Иркутское областное государственное издательство, 1949. 596 с.
11. *Редин Д.А.* Структуры потребления и дохода как признаки социальной идентификации местной бюрократии России петровской эпохи // «Социальная история»: ежегодник. 2010. СПб.: Алетейя, 2011. 408 с. С. 127–159.
12. *Нефедов С.А.* Об уровне жизни крестьян и движении населения в связи с динамикой сбора хлебов, оброков и барщины в 1800–1860 гг. // Экономическая история. Обозрение. Вып. 12 // Под ред. Л.И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2006. 216 с. С. 166–181.
13. *Шунков В.И.* Очерки истории земледелия в Сибири (XVII в.). М.: Изд-во АН СССР, 1956. 431 с.
14. *Барахович А.Н.* Служилое население Центральной Сибири в XVII в. (Енисейский и Красноярский уезды): Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Красноярск, 2016. 267 с.
15. *Зувев А.С.* «Выбрали мы товарищи меж собою»: традиции казачьего самоуправления в Сибири XVII в. // Социально-политические проблемы истории Сибири XVII–XX вв.: Бахрушинские чтения. 1994 / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 1994. С. 11–20.
16. *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество в Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1991. 401 с.
17. *Никитин Н.И.* Первый век казачества в Сибири // Военно-исторический журнал. 1994. № 1. С. 27–36.
18. *Горохов В.А.* Томск в XVII в. Материалы по истории города. Томск, 1903. 174 с.
19. *Быконя Г.Ф.* Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII – XVIII вв. (Материалы к спецкурсу). Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1979 с. 98 с.
20. *Шунков В.И.* Очерки колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв. М.; Л., 1946. 228 с.